

Отныне в составе Советского правительства есть беспартийный министр. Факт раньше, кажется, немыслимый, а сегодня — не более чем примечательный, даже не требующий особых комментариев. Кроме, пожалуй, одного: реализован на практике и на столь высоком правительственном уровне тезис о едином блоке коммунистов и беспартийных. Но отнюдь не партийность была главной при обсуждении кандидатуры на пост председателя Госкомприроды СССР. Все решили личные качества кандидата — народного депутата СССР, члена Верховного Совета Николая Николаевича Воронцова.

автограф

МОМЕНТ ИСТИНЫ

Так можно охарактеризовать изменения, которые происходят в нашем экологическом мышлении. К нам возвращаются простые истины о единстве человека и природы. Но они же заставляют признать: в деле ее охраны делается непростительно мало. Разочарование это родило горькую шутку: «Мы не можем ждать милостей от Госкомприроды!» А только ли в Госкомприроде дело? Где причины нынешнего экологического тупика? И есть ли выходы из него? На эти вопросы и отвечает Н. Воронцов. Прямо скажу — он человек мужественный. Прекрасно понимая всю сложность предстоящей работы, он не отступил. (А были и те, кто отказался от министерского портфеля). И уже начал работать. В тот день, когда я пришел к Н. Воронцову за этим автографом, в Госкомитете шла встреча с руководителями заповедников. Она началась сразу после деловой встречи с послом СССР в ФРГ. «Может быть, отложим разговор на вечер?» — поинтересовался я. Николай Николаевич только усмехнулся: «Тогда — на ночь, раньше 11 не освобожусь»...

— Николай Николаевич! Ваша кандидатура возникла стремительно и прошла на первой сессии без особых трудностей. Вы, что говорится, вышли из самого Верховного Совета. Теперь, став министром, придется проститься со званием народного депутата?

— Ответить пока не могу. Дело не во мне, а в статусе самого Госкомитета. На этот счет есть разные предложения: подчинить его не только Совмину, но и Верховному Совету, а то и совсем вывести из структуры правительства, как сделала это, например, Литва.

— За этими предложениями стоит, видимо, желание придать комитету больший вес, возможности. Это понятно, ведь проблемы экологии сегодня вышли в ряд первоочередных. Как они представляются вам?

— Вы правы: в стране развивается мощное экологическое движение. Это известно всем. Но мало кто знает, что родилось оно не сегодня и даже не вчера, как, скажем, на Западе. Началось было положено еще в 20-е годы. Тогда у нас выходил даже журнал по охране природы. В прошлом году в США вышла монография американского историка науки профессора Дугласа Винера, которая так и называлась: «Наука об охране природы в СССР в 20—40-е годы». Этот специальный научный труд построен на конкретных фактах. Действительно, в те годы были созданы уникальные заповедники.

— Когда вообще появились на нашей планете заповедники?

— В 1909 году в Швеции. А уже в 1911 году первый заповедник создан в Латвии, 1912-м — в Грузии, в 1916-м — знаменитые заповедники: Баргузинский — на Байкале и Кедровая падь — на Дальнем Востоке. После революции ленинскими декретами создана целая серия заповедников, учрежден и Комитет по делам заповедников, который возглавил соратник В. И. Ленина П. Смидович. Была создана государственная система охраны редких уголков природы, и в этой сфере мы по праву лидировали в мире. Но эта система была разрушена лысенковщиной. Теоретик ее И. Презент подписал многолетней успешной работе приговор, заявив: от кого мы охраняем природу? От советского человека?

В начале 60-х были сделаны попытки возродить потерянное, но на этот раз они натолкнулись на полное непонимание со стороны Н. Хрущева. Мы были обречены на отставание там, где шли впереди.

— А намного отстали?

— Увы, намного. Именно в 50-е годы, когда у нас торжествовала лысенковщина, развитые страны начали понимать, что нужно жить в чистой природе. Эти идеи высказывались и раньше, в частности, нашими учеными — Докучаевым, Вернадским, Сукачевым. Но осуществлять их начали не мы. В итоге четверть века была потеряна.

— Однако, как вы помните, именно в эти годы самым популярным лозунгом у нас был «Все для человека, все во имя человека...».

— Это абсолютно ложный — брежневского времени и стиля этого времени — лозунг. Ложный с точки зрения науки, ибо человек есть элемент биосферы. И не природа существует для человека, а он в ней. Сегодня мы приходим к такому пониманию. Но как трудно приходим!

— Чем объяснить, что забыто столь очевидное?

— В 1939 году полностью было разрушено биологическое образование в школе. Практически до 1967 года в школах преподавалась антибиология — лысенковщина. Сколько сегодня лет выпускникам той школы? Примерно от 40 до 65. А это самый деятельный слой общества, определяющий его взгляды, приоритеты, политику.

— Остается надеяться, что далеко не все были прилежными учениками...

— Скорее всего так. Но ведь дело не только в учебнике биологии, а в жизненных установках, которые тогда всячески вбивались в головы людей.

— Кстати, с помощью и знаменитой формулы «Мы не можем ждать милостей от природы...».

— Мичурина никак нельзя обвинить в лысенковской трактовке его слов.

— И так, необходимо переучиваться?

— Непременно, и как можно быстрее. Нужен буквально экологический ликбез, и на всех уровнях. Нужны специальные курсы в технических вузах. Да, в некоторых уже есть курсы по экологии. Но я говорю об общей биологии, без которой невозможно полное и ясное понимание проблемы.

— Мне кажется, вы равнодушны к биологии в школе. Это так?

— Угадали. Да, в ноябре 1964 года я выступил в «Комсомольской правде» с большой статьей о необходимости пересмотра школьных программ и учебников, очищения от лысенковщины. Вскоре после этого я участвовал в работе комиссии Минпроса СССР, которая была создана в связи с пересмотром школьных программ. Вместе с коллегами из Новосибирска писал учебник по общей биологии для учителей, который был издан у нас и в ГДР. Только что закончен вместе с Л. Сухоруковой и сдан еще один учебник для школы — по эволюционной биологии. Заведовал я и кафедрой методики преподавания биологии в МОПИ им. Н. К. Крупской.

— И так, вы — биолог, ученый, исследователь — стали министром. Вам предстоит возглавить все дело охраны природы в стране. Многие ждут от комитета именно волевых решений. Надеются на то, что он наконец-то сможет остановить разбазаривание природы, которое десятилетиями шло повсюду...

— Прежде чем что-либо обещать, мы должны обрести силу что-либо сделать. Мы должны вернуться к государственной политике в охране природы. Развитые страны тратят на эти цели не менее 5 процентов валового национального дохода. Мы выделяем всего 1 процент. Меньше, как видите, уже некуда. А ведь 5 процентов дают возможность лишь поддерживать уровень равновесия в экологии. У нас же он катастрофически нарушен.

— Как же подступиться к решению проблем?

— Только со стороны экономики, экономических рычагов. Работать чисто должно быть выгодно всем — рабочему, предприятию, городу. Такое правило полностью соответствует законам эволюции и жизни.

Автограф взял О. КУЛИШ.

*Сердечный привет
читателям "Учительской
газеты" и, в первую
очередь, учителям биоло-
гии, географии и литературы,
тем, кто несет
любовь к родной
природе и
культуре.*

М. Воронцов